

Цзиньчжоуская битва продолжалась два дня и ночи, пока Чжу Цзи Лонг не вернулся с императорской лесной армией, когда все поле битвы утихло, и только кусающий гвозди Цзю Дале все еще вел свою предковую семью держаться за город Цзиньчжоу.

В этой битве армия династии Мин атаковала сильнее, плюс преследовала побежденных солдат, срубив почти 30 000 врагов и захватив более 40 000 цинских солдат, из которых восемь знамен Маньчжурии были убиты или ранены десятками тысяч и почти калеками.

Обезглавленный маньчжурский Чжэн Хуан Знамя лорда Сукеша, маньчжурский желтое знамя лорда Турге, Доргонский королевский лагерь Baya La mengzhangjing Bahana, восемь знамен китайской армии, Северной Кореи, Восточной Японии, знамена твердой горы количество реальных четырех человек, A Lazhangjing двадцать семь человек, скот рекорд Чжэн-Чжэн-кин девяносто пять человек.

В девятый год Чунчжэня Хуан Тайцзи сменил название страны на Цин, а заклятый враг династии Цин Чжу Цзу Лонг занял батальон Юнвэй, и с тех пор между двумя сторонами началась кровавая война.

В конце концов, они вынуждены бороться за свою жизнь, но им это не позволено.

В конце концов, это самое важное.

После этой войны Маньчжоу Цин больше не в состоянии сражаться с династией Мин, а армия Мин способна восстановить весь Ляодун, успокоить народ и распределить земли до осенних посевов.

В битве при Цзиньчжоу потери армии Мин также были очень большими, армия Цзинвоу убила до 5000 человек, армия Тяньвоу потеряла более 3000 солдат, армия Ляодуна - более 6000 человек, положительное желтое знамя Чжу Юньнань 6000 человек в основном сражались до конца, остальные все еще воюют с городом Цзиньчжоу.

К реке Сяолинь, плотно забитой импровизированными палатками, повсюду были раненые солдаты, военные врачи и гражданские лица, а такие медикаменты, как таблетки для гемостаза и для избегания чумы, отгружались на лодке.

Минг армии министерств на поле боя вокруг поиска остатков солдат армии Цин, но и собирать длинной гвардии захваченных пленников, сопровождающих армии гражданской службы также вступил в бой, уборка, похороны трупов, собрать захваченную добычу и так далее.

Вокруг грохота артиллерии, город Цзиньчжоу стал изолированным городом, город Цзюй Дале также очень ясно о своем положении, династия Цин потеряла, двоюродный брат Цзю Дашоу ушел, племянник У Сангуй также сбежал, город Цзиньчжоу трудно спасти.

Теперь до него оставалось только три пути, один должен был продолжать держаться и ждать подкрепления, два - вырваться из осады, а три - сдаться.

Но все знают, что этот молодой император Тяньву так жесток по отношению к предателям, что он легко конфискует свою семью и истребит ее, кто выдержит!

На самом деле, в этот момент, включая Зу Дале, никто не надеялся на подкрепление, даже старший сын Зу Дашоу, Зу Зеруна, сбежал, так как могло быть какое-то подкрепление.

Я только надеялся, что все вырвутся сами, и если они не смогут выбраться, то смогут только признать свою беду.

Обычно в прорывном сражении лишь немногие могли успешно выбраться, и подавляющее большинство людей становились пушечным мясом.

Однако этот раз был исключением. Зу Дале, Зу Кефа и другие ключевые фигуры клана предков каждый из них заставили некоторых из своих людей и лошадей вырваться в пять часов ночи из трех направлений города Цзиньчжоу в одно и то же время, и они были завернуты в пельмени без происшествий.

Столкнувшись с черными дырами в дулах пушек и орудий, солдаты Цзиньчжоу в основном решили сдаться на коленях.

Когда войска Мин вошли в город Цзиньчжоу, они добрались до городской мемориальной доски, а Чжу Цзы Лонг посмотрел перед ними на 10-метровую мемориальную доску и нахмурился.

Это были флаги и мемориальные доски, воздвигнутые императорским двором к великому дню рождения его предков, с двумя драконами, с изображением лошади, скачущей на войну, с изображением слуги, с изображением различных морских животных, с узорами из лотоса и другими красивыми узорами. (Исторически это было на Ningyuan, история меняется в этой книге)

После войны в Ляодуне У-Сан-Гуй был назван Пин-Сибо, но Зу-Да-Шоу не был назван рыцарем. Император Чунчжэнь, чтобы успокоить семью Цзы и пробудить в ней верность и мужество, установил для них мемориальную доску, дав им четыре слова "верность и мужество", похвалив Зу-Да-Шоу за верность, мудрость и храбрость.

Как оказалось, Предки оказались шлюхой, чтобы установить табличку....

Чу Цзы Лонг указал на эту пламенную табличку, чтобы "Взорвать ее позже!"

Сюй Шэн кивнул и принял, только для того чтобы услышать Чжу Цзю Длинно спросить снова: "Где люди семьи предков? Где 25-летний Ву Сан Гуи?"

"Ваше Величество, Зу Дашоу был убит во время побега, У Санги и Зу Зеруна сбежали, а Зу Дале и Зу Кефа прорвались и были захвачены в плен..."

Чжу Цзы Лонг вздохнул и сказал под своим дыханием: "Этот У Санги вполне способен бежать, это для того, чтобы унаследовать титул первого в мире Лю Цзына?"

"Кто-нибудь, тащите Зу Дэйла и кучу других вторых Тартаров!"

С криком Сюй Шэна группа кавалеристов перетащила группу генералов Цин со связанными руками и прибежала весело.

Сердце Чжу Цзы Лонга было немного сложным, так как он смотрел на незнакомого Цзю Дэйла.

Власть семьи Цзы глубоко укоренилась в Ляодуне, особенно во времена династии Чунчжэнь.

Как только Юань Чонг Хван ушел в отставку и был восстановлен в должности Чунчжэнем, в

Ляодуне вспыхнул мятеж "Нинь Юань", и 13 батальонов, которым не выплатили зарплату в течение четырех месяцев, находились в хаосе.

Во время мятежа в Фуси генералы семьи Зу внесли большой вклад во вторжение на Центральные равнины и были продвинуты по службе.

Однако Цзу Дэйл и другие - близкие личные друзья Сунь Дэконга, который долгое время был предателем страны и давно планировал сдать династии Поздний Цзинь.

Сюй Шэн указал на одного из генералов Цин: "Ваше Величество, этот острозычный человек - Ся Чэнде, вы однажды попросили меня вспомнить этого человека раньше, сказав, что порежете его на куски и сожжете его семью до исчезновения!".

"Тот же предатель, который продал старого генерала Цзиня в двенадцатом году Чунчжэня и предложил город Доргону?"

"Да, это он!"

Чжу Цзы Лонг с отвращением посмотрел на Ся Чэнде и сказал: "Тогда давайте порежем его на тысячу порезов и истребим семью! Я ненавижу таких предателей, и мне лучше взорвать могилу его предков!"

Чиновник сказал: "Это... Ваше Величество, не будет ли это немного неуместно..."

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Предатели не заслуживают иметь предков! Они просто сукины дети!"

Лохматый Ся Чэнде тут же бросился на пол новости и закричал: "Ваше величество, раб..."

Узнав, что имя называется неправильно в данных обстоятельствах, он сразу же изменил свои слова: "Ваше Величество, последний генерал несправедливо обвиняется, последний генерал сознательно сдался, чтобы пойти вперед в мошенничестве ради Великого Мин..."

"Бум!" Один из императорских гвардейцев ударил прикладом винтовки по затылку Ся Чэнде, остановив его от выстрела. Двое императорских гвардейцев взяли его на себя и оттащили, чтобы подготовиться к испытанию огнем.

Чжу Цзы Длинный промчался по кругу этих вторых татар Цзю Дэйла, и без дальнейших пульсаций в его сердце, помахал рукой: "Избавитесь от них всех, переубивайте! Все будущие предатели будут казнены смертью по тысяче порезов!"

В то же время, Чжу Цзы Лун считал, что пришло время изменить закон Да Мин, и что эти предатели должны собраться вместе, чтобы написать биографию Er Tartars, запись о предателях или что-то вроде того, и поместить ее в школьные учебники, чтобы воспитывать и предупреждать будущие поколения.

В дополнение к этим предательским эр-татарам, было больше предательских чиновников и пленных.

Чжу Цзы Лонг подумал об этом и решил потратить все впустую и изгнать всех предательских китайских чиновников, чтобы построить северо-запад вокруг Цзяюаня.

Для десятков тысяч пленных армий Цин можно было бы выбрать тех, кто обладает боевой

способностью, чтобы сформировать армию пленных, называемую Армией Греха или Пушечным Корпусом Корма, чтобы открыть территорию для династии Мин и уменьшить потери Армии Мин.

Слабые среди пленных, те, кто недоедал и испытывал трудности в походах, были не в состоянии быть солдатами, и могли быть втянуты в труды, чтобы построить новый Ляодун.

Что касается тяжело раненых военнопленных, тех, кто был инвалидом от ядовитых дымовых бомб, и тех, кто даже боролся за исправление, то все они были казнены напрямую!

Великий Минг - это не благотворительный двор, он не поддерживает бесполезных людей! Особенно военнопленные! Это реальность, что те, кто не имеет смысла, должны умереть.

После войны, когда нашему собственному народу было трудно выжить, почему они отдали часть своих ресурсов заключенным? Жри дерьмо!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1065212>